

Материалы круглого стола

**ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ
В ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ**

Москва, 2 марта 2021 г.

DOI 10.34685/NI.2021.46.47.011

Маслин М.А.

**Положение о государствообразующем русском народе
в контексте культурной политики Российской Федерации**

Аннотация. Тезисы выступления на круглом столе «Традиционные российские духовно-нравственные ценности в понятийном аппарате государственной культурной политики», прошедшем в Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева (2 марта 2021 г., Москва).

Ключевые слова: государствообразующий народ, национальная общность, национальная политика, традиционные ценности, культура, государственная культурная политика, Россия.

Разговор о месте и роли традиционных российских духовно-нравственных ценностей в понятийном аппарате государственной культурной политики приобретает новое качество в контексте дискуссий, которые сопровождали процесс обсуждения и принятия поправок к Конституции Российской Федерации. Важнейшим итогом этих дискуссий явилось внесение в текст Основного Закона дополнения о преемственности отечественной истории: если ранее в конституции был зафиксирован тезис о том, что Российская Федерация является правопреемником Союза ССР, то в новой редакции подчеркивается целостность всей тысячелетней истории российского государства и добавляется также ссылка на «русский язык как язык государствообразующего народа»: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся

http://cr-journal.ru/rus/journals/539.html&j_id=47

государственное единство». В результате постсоветская государственная политика в области культуры, ориентированная главным образом на формирование нации как общественно-политической, «гражданской» общности впервые получила этническую конкретизацию, указывающую на определенного государствообразующего носителя языка, вероисповедания, традиций и национальных духовно-культурных ценностей. Начала народного, национального и этнического в последней редакции Конституции РФ не противопоставлены, но дополняют друг друга.

Ельцинская конституция бывших «научных коммунистов» типа Бурбулиса-Шахрая, ориентированная всецело на формирование российской нации как общественно-политической, «гражданской» общности, явилась своего рода «демократической» реконструкцией, основанной на «вхождении в «общечеловеческую цивилизацию», а в основе интернационалистской утопии советской культуры лежала идея построения новой социалистической цивилизации. И в том, и в другом случае подразумевалась ломка родной цивилизации со всеми вытекающими разрушительными последствиями для духовных ценностей и традиций государствообразующего русского народа. Поправки в Конституцию восстанавливают преемство отечественной цивилизации и культуры, прерванное в прошедшем XX веке. Соответствующий духу ельцинской конституции понятийный аппарат русской государственной культурной политики требует дальнейших изменений в духе принятых поправок.

В результате важнейшей для всего национально-культурного развития коррекции – внесения в Конституцию упоминания о русском народе как государствообразующем, необходимо введение уточнения к статье 26 (пункт 1) Конституции, где говорится: «Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности». Данное положение проявляется в системном единстве с содержащимися в абз. 1 преамбулы и ч. 1 ст. 3 Конституции положениями о многонациональном народе РФ, где каждый из его составляющих индивидуумов имеет свою национальность (принадлежит к национальности) и может – в соответствии с конституционно признанными возможностями – ее определять и указывать. На практике, однако, в частности, в паспорте гражданина Российской Федерации, применяется только вторая часть пункта («никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности»), а в праве каждого «определять и указывать свою национальную принадлежность», во все годы действия Конституции было откровенно отказано. И это несмотря на то, что право человека и гражданина на национальное самоопределение вытекает из гарантий, закрепленных статьей 2 Всеобщей декларации прав человека, и является составной частью прав человека, а в Стратегии государственной национальной политики РФ ставится задача «сохранения условий для свободного определения гражданами принадлежности».

Данные положения имеют непосредственное отношение к статье 71, где говорится, что «в ведении Российской Федерации находятся (пп. «в») «регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина».

Предлагается, в статье 71 добавить новый подпункт «г»: «Документом, удостоверяющим гражданство Российской Федерации, является паспорт гражданина Российской Федерации, с включением в него отдельной графы о национальной принадлежности, заполняемой в соответствии со ст. 26, п. 1 Конституции, а также других данных». Включение данного положения позволит в последующем законодательно закрепить право определять и указывать свою национальную принадлежность в целом ряде других документов.

Предлагаются также поправки в статьи 71 и 72, которые касаются взаимоотношения государства и русского народа.

Так, в статье 71 говорится, что в ведении Российской Федерации находятся (подпункт «в») «регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина; гражданство в Российской Федерации; регулирование и защита прав национальных меньшинств».

А в статье 72 отмечается, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся (подпункт «б») «защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон».

Предлагается после слов «защита прав национальных меньшинств» в подпункте «в» статьи 71 и подпункте «б» статьи 72 добавить слова: «и национального большинства».

Установление реалистического соотношения культур национальных меньшинств и русского культурного и языкового большинства в контексте общегосударственной культурной политики позволяет внести ясность в понимание механизма функционирования русской культуры в сопряжении с великим многообразием культурным форм на территории России-Евразии в течение многих столетий. Русско-евразийская культура несет в себе черты как универсализма, так и самобытности, понятой, разумеется, не как «само по себе бытие», а как уникальное единство в многообразии, за которым стоит тысячелетняя традиция разноликих культурных обменов и связей. Это не означает, что здесь в действительности имеет место нечто вроде «плавильного котла», в котором может осуществляться синтетическое сращение разнородных гибридных культурных ценностей. Такая возможность исключена ввиду присутствия в культурном пространстве России мощного духовного фундамента. В этногеографическом пространстве, включающем зоны Севера, Юга, Востока и Запада, которые объединяет Россия-Евразия, только великая русская культура способна играть роль универсальной культурной матрицы мирового уровня, через посредство которой осуществляются коммуникации культур более чем 190 народов, населяющих Россию. Об этой интегрирующей роли русской культуры Н.С.Трубецкой писал следующее: «Россия-Евразия – страна наследница. Волею судеб ей приходилось наследовать традиции, возникшие первоначально в иных царства и у иных племен, и сохранять преемство этих традиций даже тогда, когда породившие их царства и племена погибали, впадали в ничтожество и теряли традиции. Так унаследовала Россия традицию византийской культуры и хранила ее даже после гибели Византии, унаследовала Россия и традицию монгольской

государственности, сохранив ее даже после впадения монголов в ничтожество, наконец, наследовала Россия и церковнославянскую литературно-языковую традицию, и хранила ее, в то время как гибли один за другим древние центры и очаги этой традиции». Н.С.Трубецким была подчеркнута мысль об особом характере русской культуры и необходимости ее всестороннего, максимально широкого познания: «Та культура, которой всегда жил русский народ... представляет из себя совершенно особую величину, которую нельзя включить без остатка в какую-либо более широкую группу культур или культурную зону».

Интегрирующая и коммуникативная роль государствообразующего русского народа, русской культуры и русского языка ничем не заменимы, являясь, по сути дела, единственными наряду с ядерной триадой Вооруженных сил России ресурсами обеспечения национального суверенитета, препятствующими государственному распаду и деградации. Государственная политика в этом направлении требует дальнейшего совершенствования в духе принятых в Конституцию Российской Федерации поправок и дополнений, включая такие проблемные участки, как развитие сферы просвещения, образования, науки, молодежную политику.

© Маслин М.А, 2021.

Статья поступила в редакцию 10.04.2021.

Маслин Михаил Александрович,

доктор философских наук, профессор,

заведующий кафедры истории русской философии

философского факультета МГУ им. М.В.Ломоносова (Москва),

email: rf@philos.msu.ru

Maslin M.

Regulations on the state-forming Russian people in the context of the cultural policy of the Russian Federation

Abstract. Theses of the speech at the round table "Traditional Russian spiritual and moral values in the conceptual apparatus of state cultural policy", held at the Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.Likhachev (March 2, 2021, Moscow).

Key words: state-forming people, national community, national policy, traditional values, culture, state cultural policy, Russia.

Maslin Mikhail Alexandrovich,

D. in Philosophy, full professor,

Moscow State University named after M.Lomonosov (Moscow)